

УДК 811.111+8111.112.2+811.161.1+811.161.2 : 81'37

**ПОРЯДОК И ХАОС
 В КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
 А.Н. Приходько (Запорожье, Украина),
 Л.В. Павленко (Днепропетровск, Украина)**

А.Н. Приходько, Л.В. Павленко. ПОРЯДОК и ХАОС в кросскультурной перспективе. В статье рассматривается концептуальная диада-антиномия ПОРЯДОК – ХАОС в двух этнокультурах – англосаксонской и восточнославянской, изучение которых в контексте этнического менталитета составляет объект анализа. В первом случае материалом послужили английский и немецкий языки, а во втором – русский и украинский. Лингвоконцептологический анализ данных ментефактов осуществляется на предмет их объективации средствами соответствующих языков в параметрах «понятие – образ – ценность», а также на предмет их функционирования в дискурсе под углом зрения национальных менталитетов. Прослеживается связь между словом и коммуникативным поведением его носителя с особым акцентом на телеономно-регулятивном потенциале вербализованного концепта. В результате исследования было установлено, что в целом в своем отношении к порядку и хаосу английская и немецкая лингвокультуры имеют гораздо больше схожего, чем различного, что объясняется их этническим происхождением и родством языков, на которое накладываются воспитание у граждан послушания и уважения к правилам и законам. Аналогичное касается и восточнославянской этнокультуры. Более того, русский и украинский менталитеты воспринимают ПОРЯДОК и БЕСПОРЯДОК в приблизительно одинаковых параметрах.

Ключевые слова: антиконцепт, валоризация, диада, концепт, менталитет, объективация, паттерн, социокультурный типаж, этно- и лингвокультура.

А.М. Приходько, Л.В. Павленко. ПОРЯДОК і ХАОС у кросскультурній перспективі. У статті розглядається концептуальна диада-антиномія ПОРЯДОК – ХАОС у двох етнокультурах – англосаксонській і східнослов'янській, вивчення яких в контексті етнічного менталітету становить об'єкт аналізу. У першому випадку матеріалом послужили англійська та німецька мови, а в другому – російська й українська. Лінгвоконцептологічний аналіз даних ментефактів здійснюється на предмет їх об'єктиватії засобами відповідних мов у параметрах «поняття – образ – цінність», а також на предмет їх функціонування в дискурсі під кутом зору національних менталітетів. Простежується зв'язок між словом і комунікативною поведінкою його носія з особливим акцентом на телеономно-регулятивному потенціалі вербалізованого концепту. В результаті дослідження було встановлено, що в цілому у своєму ставленні до порядку і хаосу англійська та німецька лінгвокультури мають набагато більше схожего, ніж відмінного, що пояснюється їхнім етнічним походженням і спорідненістю мов, на яке накладаються виховання у громадян слухняності й поваги до правил і законів. Аналогічне стосується і східнослов'янської етнокультури. Більш того, російський та український менталітети сприймають порядок і безладдя в приблизно однакових параметрах.

Ключові слова: антиконцепт, валоризації, діада, етно- і лінгвокультура, концепт, менталітет, об'єктиватія, патерн, соціокультурний типаж.

A.M. Prykhodko, L.V. Pavlenko. ORDER and CHAOS in crosscultural perspective. The article deals with the conceptual dyad-antinomy ORDER – CHAOS in two ethnic cultures – Anglo-Saxon and Eastern Slavic. Their study in the context of the ethnic mentality is the subject of the analysis. In the first case the English and German languages serve the material for our investigation, and in the second case – Russian and Ukrainian. The linguistic conceptual analysis of ORDER – CHAOS aims to study the subject of their objectification by means of different languages along the parameters “concept – image – value”, and their

functioning in discourse from the point of national mentalities view. We single out a connection between the word and communicative behavior of its bearer with the emphasis on teleonomic-regulatory potential of the verbalized concept.

The study proves that, in general, English and German linguocultures have more common features than differences as to their attitude towards order and chaos. This is explained by their ethnic origin and affinity of languages. Moreover citizens' obedience and respect for rules and laws strengthen this effect. The similar concerns Eastern Slavic ethnic cultures. Russian and Ukrainian mentality perceive ORDER and DISORDER in almost the same way.

Key words: anticoncept, concept, dyad, ethno- and linguoculture, mentality, objectification, pattern, sociocultural character, valorization.

1. Введение

Известно, что концептуальный корпус языка формируется ценностными ориентирами не только со знаком плюс, но и со знаком минус. На основе оценки противопоставлены друг другу концепт и его антипод: первый представляет собой ментальную единицу, отражающую определенную ценность для лингво- и/или этнокультуры, второй – единицу, отражающую некоторую антиценность, иногда называемую «антиконцептом» [Ларина 2011; Приходько 2012].

Объектом этой работы являются антономические концептуальные пары восточнославянской (рус. ПОРЯДОК vs. БЕСПОРЯДОК, укр. ПОРЯДОК vs. БЕЗЛАД) и англосаксонской (англ. ORDER vs. DISORDER, нем. ORDNUNG vs. UNORDNUNG) этнокультур, изучение которых в контексте этнического менталитета составляет **предмет** анализа.

Актуальность изучения данных диад сопряжена с видимой переориентацией гуманитаристики с проблем глобализации на проблемы национальных культур. Ярким примером тому является общефилософская проблема порядка и хаоса [Гак 2003], трансформированная лингвистами на конкретную национальную, свидетельством чему стало появление в последние десятилетия соответствующих работ на материале немецкого [Медведева 2007; Медведева 2011; Приходько 2007; Тахтарова 2009], русского [Болотнов 2009; Григорьев 2003; Кукушкина 2003] и английского [Леонова 2011] языков, а также в сопоставительном плане [Левин-Штайтманн 2003; Prykhodko 2013].

Основные субстантивные номинации обозначенной концепт-идеи в четырех языках выглядят следующим образом. ПОРЯДОК имеет в немецком, английском и русском языках по одной компарабельной единице (*Ordnung, order, порядок*), тогда как в украинском – две (*порядок, лад*). БЕСПОРЯДОК обнаруживает определенные количественные расхождения: английский (*disorder, mess, chaos*) и немецкий (*Unordnung, Mißordnung, Chaos*) языки маркирует его тремя синонимически равноправными существительными, украинский – двумя (*безлад, безладдя*), а русский – одним (*беспорядок*).

Цель данной работы – определить пути и способы вербальной аранжировки концептов порядок и хаос в разных европейских языках.

2. Семантика ПОРЯДКА и ХАОСА в различных языковых ареалах

Для начала обратимся к этимологии – «механизму памяти культуры» [Лотман 2000: 123]. С происхождением английского *order* и немецкого *Ordnung* более или менее все ясно. Они восходят к лат. *ordinare* 'ставить один за одним, упорядочивать', *ordo* 'класс', 'вид' [Kluge 1989: 519] (ср. также швед. *ordning*, дат., норв., исп. *orden*, франц. *ordre*). Установить же генетические корни его славянских аналогов не так легко, поскольку соответствующие словари почему-то дружно обходят этот вопрос молчанием. Зато языковая интуиция подсказывает, что «порядок» отзывается на пространственную лексему 'ряд' («порядок» в болг. *ред*, сербск. *pêd*, чеш. *řád*, польск. *porządek* [Фасмер 1987: 536]). Эта же интуиция позволяет предположить, что для славянского языкового ареала актуальна не только связь со значением пространства, но и с таким универсальным концептом, как ВРЕМЯ. На это

указывает и семантика слова *порядок*, допускающая свою интерпретацию через феномен последовательности [Ожегов 1986: 489]. Поскольку временная локализация неразрывно связана с пространственной, то и рефлексия порядка должна иметь топохронные истоки.

Эту же самую когнитивную основу имеет и слово *Ordnung*, но немецкий язык расширил его семантику, прибавив к ней такие рефлексии образа жизни, как правила, нормы, дисциплина, организованность, старательность, пунктуальность, ответственность. Русский же язык объективирует идею бытовой обустроенности через контраст с беспорядком. Наверное, феномен нормы усваивается русским менталитетом через созерцание не-нормы. Когнитивно-психологическое освоение этой антиномии в немецком менталитете происходит в обратной последовательности: не-норма UNORDNUNG материализуется на фоне нормы ORDNUNG.

Лексема *order* в английском языке имеет широкий спектр употребления. В первую очередь, она ассоциируется с «порядком, расположением в определённом порядке, последовательностью, очерёдностью» (ср.: *in alphabetical order* 'в алфавитном порядке', *order of priorities* 'очерёдность, степень приоритетности', *out of order* 'не по порядку') и "системой, заведённым, установленным, разработанным кем-то порядком" (ср.: *order of nature* 'естественный порядок', *order of things* 'порядок вещей', *to call to order* 'призвать к порядку', *to keep order* 'соблюдать порядок'). Кроме того, английский язык выделяет и такое значение, как «исправность, хорошее состояние»: *in good order* 'в порядке, в хорошем состоянии', *in bad / out of order* 'в неисправности', *to get out of order* 'испортиться', *to put in order* 'привести в порядок' [Longman 2005: 1159–1161]. Словари английского языка фиксируют, что у лексемы *order* наличествует идеологическая компонента «строй, система общественного устройства, режим»: *economic order* 'экономический строй; принятые правила, общественные нормы', *pecking order* 'неофициальная иерархия, сложившийся порядок подчинения', *social order* 'общественный строй, общественный порядок'.

В некоторых англоязычных дискурсах лексема *order* используется в значении «приказ, распоряжение, предписание»: *direct order* 'прямой приказ', *doctor's orders* 'предписания врача', *written orders* ('письменные приказания'), *by smb.'s order* 'по чьему-л. приказанию', *under the orders of smb.* 'под чьей-л. командой', *to give / hand down / issue an order* 'издать приказ', *to carry out / execute an order* 'выполнять приказ', *to obey / follow orders* 'выполнять приказания', *to cancel / rescind / revoke an order* 'отменять приказ', *to violate an order* 'нарушить приказ' [Oxford... Dictionary 2010: 1072–1073].

Восприятие порядка в качестве бытового феномена, базирующегося на согласии, является общеславянской нормой, воплощенной в слове *лад* ('мир', 'порядок', 'лагода' [Шанский 1994: 162]). В отличие от русского, использующего его в довольно ограниченном объеме (*ладить, наладка, ладно*), украинский язык, сохраняя идею бытовой обустроенности, значительно расширил его деривационную палитру за счет производных как с положительным (*ладний, доладний, ладком, ладити, ладитися, зладитися, ладнати, обладнувати, наладка, обладнання, прилад*), так и с отрицательным (*безладдя, розлад, розладдя, нелад, неладний, недоладний, невлад, неполадка*) смыслами.

3. ПОРЯДОК И ХАОС В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Представляется, что концептуализация ПОРЯДКА осуществляется в разных лингвокультурах на разных логических основаниях: системном («порядок в части тождественен порядку в системе») и партикулярном («порядок в части не тождественен порядку в системе»). Соответственно, языковое сознание различает и два плана его нарушения – разлад системы (*esse*-паттерн «целое есть не-порядок») и разлад элемента системы (*habeo*-паттерн «что-то не имеет порядка»). Русский язык фиксирует эту когнитивную модель существительными *непорядок* и *беспорядок*, разводящими два логико-смысловых плана: первый предназначен для маркирования разбалансированности

некоторого целого (*непорядки в работе секретариата*), второй – для выражения упорядоченности частей системы. Отсюда и словосочетания типа *беспорядочная груда бумаг, беспорядочные записи, беспорядочный образ жизни, беспорядочные связи*, которые следует понимать как одна часть системы в порядке, а другая – нет. Наверное, именно поэтому русское партикулярное *беспорядок* может употребляться и во множественном числе ('бунт', 'массовые выступления'). Немецкое же *Unordnung* и украинское *безпорядок* этой формы не имеют, очевидно, потому, что в них содержится идея нарушения целого, а не его парцелл (*esse-структура*). Поэтому фраза *Das Auto ist nicht in Ordnung* по-немецки не звучит (лучше *Das Auto ist außer Betrieb*), в отличие от рус. *Машина не в порядке* и англ. *The car is out of order*.

Для немецкого менталитета ORDNUNG – это императив жизни (*Ordnung muss sein*), воплощающий такие ценности, как комфорт, безопасность, свобода, согласие, справедливость, закон, регламент, сведенные в некоем собирательном GEMÜT / gemütlich, и потому он является наивысшим канонem (*Ordnung über alles*), а то, что в него не вписывается, – парадигмой хаоса, в котором господствует антиконцепт UNORDNUNG. При этом немецкое слово *Chaos* усвоено даже обыденной речью, где оно используется как намного более сильный маркер беспорядка (по отношению к *Unordnung*).

В англоязычной культуре ORDER является одной из базовых ценностей общества, так как предполагает следование закону, а DISORDER / CHAOS рассматривается как ярко выраженная антиценность, включающая в себя политическую составляющую: (*public / civil disorders* 'гражданские беспорядки', *complete / total / utter chaos* 'совершенный беспорядок, полный хаос', *economic chaos* 'экономический хаос', *political chaos* 'политические беспорядки', *a state of chaos* 'состояние беспорядка', *to cause / create chaos* 'создать беспорядок, создать полный хаос').

Английская лексема *chaos*, как и ее немецкая тезка, несет более сильную смысловую нагрузку, делая акцент на нарушении правил поведения в обществе. Для выражения беспорядка на бытовом уровне в английской разговорной речи чаще употребляются лексемы *disorder* 'беспорядок, беспорядок' (*in disorder* 'в беспорядке' – *The room was in complete disorder*) и *mess* 'беспорядок, путаница, неразбериха, грязь' (*to clean away / sweep up a mess* 'привести в порядок' – *Your room is in a mess; The movie is a mess, as sloppy in concept as it is in execution*). Для английского политического дискурса характерно использование лексемы *riot* в значении 'бунт, восстание, мятеж': *to cause / foment / incite a riot* 'вызвать бунт', *to crush / put down / quell a riot* 'подавить бунт'.

Употребление определенного ряда глаголов усиливает состояния порядка (*to arrange, to establish, to follow, to give, to issue, to keep, to make, to obey, to place, to receive, to restore, to restrain*) или беспорядка (*to avoid, to bring, to cause, to control, to create, to diagnose, to end, to get, to lead, to leave, to make, to plunge, to reign, to result, to sort, to sow, to throw*).

Несмотря на то, что для восточнославянской этнокультуры, также как и для англосаксонской, БЕСПОРЯДОК не является положительным моментом бытия, в ней он не получает той категорически отрицательной оценки, которую приобретает UNORDNUNG в немецкой и DISORDER в английской лингвокультурах. Тот факт, что беспорядок каким-то образом стал занимать далеко не последнее место в нашей жизни, беспристрастно фиксирует язык. Ср. укр. *непорядок, нелад, безладдя, розлад, розладдя, розгардіяш, розкардаш* и рус. *беспорядок, безобразия, неразбериха, бардак, кавардак, тарарам, кутерьма, балаган, бедлам, ералаш, дурдом, бунт, смута, сумятица, катавасия, светопредставление, вавилонское столпотворение, черт ногу сломит, все вверх дном, как Мамай прошел* и др. В немецком языке антиконцепт UNORDNUNG профилируется не меньшим количеством номинаций с целой палитрой разнонаправленных значений: *Mißordnung, Mißorganisation, Desorganisation, Durcheinander, Regellosigkeit, Gesetzlosigkeit, Charivari, Getümmel, Gewussel, Gewurstel, Hexenküche, Krawall, Krise, Kuddelmuddel, Mischmasch, Olla potrida, Quidroquo*,

Sauhaufen, Saustall, Schlamperei, Schweinerei, Tohuwabohu, Tumult, Wirrnis, Wirrsal, Wirrwarr [Dornseiff 1970: 168–169]. Аналогично и в английской: *disorder, mess, muddle, chaos, confusion, clutter, jumble, bustle, bedlam, riot, commotion* [Collins [e-resource]; Ladd 2006: 299; Longman 2005: 449].

Наиболее категорически немецкая лингвокультура осуждает проявления беспорядка в своем фразеологическом фонде: *die kaiserlose Zeit, babylonischer Turmbau, Leipziger Allerlei, kreuz und quer, unterst zu oberts, wie Kraut und Rüben, bunt zugehen, aus den Fugen sein, es geht alles aus den Angeln, in einen Topf werfen, vom Hundertsten ins Tausendste kommen*. Иногда беспорядок рисуется ею в гендерно извращенных идиомах типа *weibliche Logik, Weiberwirtschaft*, а в некоторых случаях и в идиомах с креном в ксенофобию (*russisches Chaos / русский хаос, Zigeunerwirtschaft / цыганское хозяйство, polnische Wirtschaft / польское хозяйство, polnischer Reichstag / польский рейхстаг, Judenschule / еврейская школа*), в которых отражаются ложные стереотипы немцев о других народах путем приписывания им некоего системного беспорядка.

В отличие от немецкой английская лингвокультура отражает идею ORDER в своем фразеологическом фонде более скромно. В качестве примера приведем наиболее известные *just what the doctor ordered* 'то, что доктор прописал', *order sb about / around* 'командовать, повелевать кому-то что-то сделать в неприятной манере, властвовать', *It was obvious he was used to ordering people around* 'Было очевидно, он властвовал над людьми'.

Однако для английских идиом и фразеологизмов более предпочтительным является употребление лексемы *rule* вместо *order* в значении «порядок»: *the rule of the law* 'норма права, т. е. порядок закона', *work to rule* 'работать строго, «по правилам», придерживаться установленного порядка'. Всем известно, что британцы уважают закон и гордятся своим чувством справедливости, они всегда и во всем стремятся «играть по правилам» (*to play by the rules*). Это предполагает делать то, что согласовано и оговорено, быть честным и справедливым по отношению к партнеру, всегда придерживаться правил игры (*the rules of the game*), соблюдать стандарты поведения, одобренные большинством и принятые в обществе правил игры (*the rules of the game*). Собственно говоря, это и есть ORDER. Кейт Фокс утверждает, что это правило по-прежнему остается правилом в смысле идеального стандарта, которому англичане стремятся соответствовать, хотя у них и не всегда это получается [Фокс 2008: 247]. Без сомнения тот, кто знает правила игры, должен уметь и проигрывать. Недопустимы споры или внешне проявленное огорчение. Если англичане говорят, что вы «*знаете правила игры*» – значит всё, вас действительно признали! Ибо подобной оценки иностранец удостоивается крайне редко и никогда – всеми единодушно [Майол 2001: 17].

Англосаксонское этнокультурное сознание выработало довольно значительное количество номинаций, выражающих причины нарушения порядка: нем. *Anarchie, Schlamperei, Liederlichkeit, Sorglosigkeit, Unbekümmtheit*; англ. *anarchy, carelessness, negligence, disorderliness, unconcern, lack of seriousness; lightness, frivolity, frivolousness, irresponsibility*. Все они сводятся к двум «человеческим факторам» – безответственности и неорганизованности, которые ни при каких условиях не могут быть оправданными. Есть соотносительные с ними украинские (*бездіяльність, безвідповідальність*) и русские (*халатность, бестолковщина, безалаберность, головотяпство*) лексемы, к которым прибавляются еще и *бездеятельность, халтура*, обозначающие элементарную лень. Есть в русском языке и номинации, маркирующие безалаберщину как «вещь в себе» (*нутаница, бардак*), в семантической структуре которых человеческий фактор если и присутствует, то лишь в контексте «Кто виноват и что делать?». Тем не менее, эта лингвокультура имеет в своем арсенале слова, оправдывающие не-порядок через присущую ей широту «русской души» (*неприкаянность, маята, томление, гулянье, удаль, размах*), которые нередко валоризируются и тем самым возводятся в ранг концептов [Шмелев 2002: 295–462].

При таких условиях совершённый на фоне *беспечности, бесшабашности, разгильдяйства* беспорядок может быть в какой-то мере признан уважительным.

Приблизительно на одинаковых лингвокультурных основаниях используются в четырех сопоставляемых языках и антропономинии, рисующие социокультурный типаж, склонный к не-порядку. Если в русском он имеет значительную амплитуду разброса – от укоризненно-ласкательной (*шалун / шалуншика, растяпа, шалопай, шалапут*) к пейоративной (*бездельник, халтурщик, ветрогон, пофигист, смутьян, бунтарь, баламут*), то в англосаксонской этнокультуре – это однозначно отрицательный типаж (англ. *dimwit, blockhead, dolt; dunce, idler, loafer; lazybones, bloodsucker, sponger, vagabond, parasite, good-for-nothing, scapegrace, sloven, geek, nerd, suck, boffin*; нем. *Quatschkopf, Querkopf, Wirrkopf, Schlamp, Schandudel, Slutsch, Windbeutel, Windhund, Taugenichts*). Русский язык и сейчас продолжает вырабатывать слова (*беспредел, отморозок*), маркирующие новые формы проявления беспорядка с крайне отрицательной оценкой.

Осознание восточнославянской этнокультурой всего того негатива, который служит причиной беспорядка, всегда беспокоило лучших ее представителей, которые всегда стремились навести порядок в обществе и в душах людей. На этом базируется и философская мысль, и искусство, и художественная литература, дидактическая основа которых нередко очерчивается стремлением к наведению порядка и воцарению гармонии.

Следует, однако, заметить, что в восточнославянской этнокультуре определенную духовную энергетику излучает не само слово *порядок*, а производные от него – рус. *порядочность* и укр. *порядність* ('честность, неспособность к низким, аморальным, поступкам'), а также однокорневые прилагательные с положительной и отрицательной аксиологией: рус. *не/порядочный человек*, укр. *не/порядна людина*. Вместе с тем, у русского прилагательного *порядочный* развилось и дополнительное значение – 'большой', 'значительный в размере', что, вероятно, восходит к пониманию порядка в математике (*порядковый*). Основное же значение слова *порядок* – «ясная и четкая организация какой-нибудь сферы действительности (в отношении человеческого существования)» [ФЭС 2002: 576] – не находит своего адекватного воплощения ни в русском, ни в украинском языках. Английский же и немецкий языки выработали целый ряд соответствующих адекватных дериватов: англ. *ordering, ordered / disordered, orderly / disorderly* и пр., нем. *ordentlich, ordnungsgemäß, ordnungsmaßig, unordentlich, ordnungswidrig* и пр.

Перечисленные средства объективации валоратива ORDNUNG отражают главную установку немецкого менталитета: все в мире имеет свою цель, способ и очередность их достижения. То, что не вписывается в этот фреймовый сценарий, означает хаос (*Chaos*), беспорядок (*Unordnung, Mißordnung*) и противоправность (*Ordnungswidrikeit*) – наибольший грех, угрожающий человеку, а потому и не имеющий права на существование. ORDNUNG для немца – это регламент бытия, норма, закон, от которых немислимо отступить, ибо за их пределами властвует нечто наполняющее душу тревогой, а то и страхом. Как заметил Б. Нусс, порядок и страх идут у немцев нога в ногу, а их потребность жить в мире порядка – это опасение сделать что-то не так и тем самым нарваться на неприятности [Nuss 1992: 126]. Отсюда – их влечение к благоустроенности, необходимой, прежде всего, для того, чтобы гарантировать себе безопасность, избавиться от страхов, фобий и других раздражителей.

Порядок ассоциируется в психологии немцев с безопасностью, а беспорядок – с опасностью. Б. Нусс пишет далее, что «Unordnung действует на немца как наркотик, который парализует часть его способностей и вызывает короткое замыкание в мозгу» [Nuss 1992: 130]. Эту же мысль подтверждает и Марлен Борисенко целым рядом примеров из жизни немцев [Borisenko 2011].

Для восточнославянского менталитета концепт ПОРЯДОК, наверное, не имеет той регулятивной силы, которую имеет ORDER / ORDNUNG для англосаксонского. Первый посмеивается над извечным западным порядком, а второй панически боится восточного

беспорядка. Разность в отношении народов к одному и тому же понятию фактически является той демаркационной линией, которая проходит между их менталитетами: если в англосаксонской этнокультуре ORDER / ORDNUNG суть телеономно-регулятивные валоративы, то ПОРЯДОК у нас – один из многих среди прочих концептов, не наделенных особой духовной энергетикой. Не потому ли ни ПОРЯДОК, ни ЛАД не включены в словарь – перечень знаков украинской культуры? [Жайворонок 2006].

Впрочем, мысль о том, что порядок и беспорядок всегда существуют рядом и представляют собой череду событий, в которых они перманентно порождают и сменяют друг друга и тем самым осуществляют то, что в современной научной парадигме знания принято называть самоорганизацией, никогда не была чуждой обыденному сознанию ни русского, ни украинского, ни немецкого, ни английского народов.

4. Выводы

Подводя итог, подчеркнем, что во всех четырех анализируемых языках феномены «порядок» и «беспорядок» располагаются на аксиологической шкале, крайними полюсами которой являются оценки «хорошо» и «плохо». В полном соответствии с этой полюсностью немецкий менталитет располагает феномены ORDNUNG и UNORDNUNG, а английский – ORDER и DISORDER. Это означает, что для них не существует промежуточных зон, где бы граница между ними блекла или стиралась, а потому любое проявление не-порядка в англосаксонской этнокультуре воспринимается как системное нарушение чего-то, а потому ни при каких условиях не может быть оправданным.

Для чопорных британцев понимание ORDER и DISORDER проявляется и в чрезмерно строгом поведении и крайней щепетильности в соблюдении приличий, т.е. в чрезмерной благопристойности. Как уже отмечалось, английская лингвокультура больше тяготеет к использованию RULE вместо ORDER в значении соблюдения порядка, чего не наблюдается в немецкой, где концепт REGEL энергетически гораздо слабее концепта ORDNUNG. Это говорит о склонности британцев к созданию неких положений, регуляций, установок, инструкций, являющихся основой для разработки норм и правил функционирования общества, которые и представляют собой порядок.

В целом в своем отношении к порядку и хаосу английская и немецкая лингвокультуры имеют гораздо больше схожего, чем различного, что не удивительно, если учесть их этническое происхождение и родство языков, на которое накладываются вековое воспитание у граждан послушания и уважения к правилам и законам.

Аналогичное касается и восточнославянской этнокультуры. Более того, русский и украинский менталитеты воспринимают ПОРЯДОК и БЕСПОРЯДОК в приблизительно тех же параметрах, поскольку порядок оценивается ими отрицательно как нечто вызываемое безответственностью, неорганизованностью, ленью. Однако «восточнославянская душа» всегда оставляет «люфт» для оправданий БЕСПОРЯДКА. В отличие от англосаксонской, эта душа воспринимает порядок и беспорядок диалектически – как единство и борьбу противоположностей, как проявление симметрии мира, при которой одно порождает другое, вытекает из него и с ним пересекается. А потому ни украинский, ни русский менталитеты не драматизируют беспорядок, усматривая в нем не разлад системы, а нарушение отдельных ее элементов.

Изложенные соображения могут быть подтверждены или опровергнуты при изучении другого аспекта очерченной проблемы – социодискурсивной. Такое описание концептов ПОРЯДОК и ХАОС в окружении близких и/или родственных явлений, а также анализ сравнимых с ними феноменов на материале других языков могут дать более глубокие и, возможно, более исчерпывающие сведения о самобытности и неповторимости определенных этнических менталитетов, освобожденных от пут глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнов А.В. Вербализация концепта «хаос» в поэтическом дискурсе Серебряного века (на материале творчества М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.В. Болотнов. – Томск, 2009. – 18 с.
2. Гак В.Г. От хаоса к порядку и от порядка к хаосу («Анархия мать порядка, порядок – отец хаоса») / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М. : Индрик, 2003. – С. 286–293.
3. Григорьев В.П. Образы порядка и беспорядка у В. Хлебникова / В.П. Григорьев // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М. : Индрик, 2003. – С. 504–518.
4. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури / В.В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
5. Кукушкина Е.Ю. Порядок и беспорядок в русской свадьбе / Е.Ю. Кукушкина // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М. : Индрик. 2003. – С. 461–470.
6. Ларина М.Б. Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов MAGIC и GLAMOUR) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка»; 10.02.04 «Германские языки» / М.Б. Ларина. – Кемерово : КемГУ, 2011. – 19 с.
7. Левин-Штайтманн А. Некоторые соображения о методологии определения «картины мира» (на примере стереотипов «порядок-Ordnung» в русском и немецком языках / А. Левин-Штайтманн // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М. : Индрик. 2003. – С. 221–231.
8. Леонова Е.П. Концепт «order» («порядок») в английской языковой картине мира / Е.П. Леонова // Концептуальные и семантико-грамматические исследования : памяти проф. Е.А. Пименова : [сб. науч. ст.]. Серия : «Филологический сборник». – М. : ИЯ РАН, 2011. – Вып. 11. – С. 178–183.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
10. Майол Э. Эти странные англичане / Antony Miall, David Milsted. The Xenophobe's Guide to the English. – М. : Эгмонт Россия Лтд., 2001. – 72 с.
11. Медведева Т.С. Репрезентация концепта ORDNUNG в немецкой языковой картине мира / Т.С. Медведева // Вестник Удмурт. ун-та. Серия : «Филологические науки». – Ижевск : Удмуртский университет, 2007. – № 5 (2). – С. 105–114.
12. Медведева Т.С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры : монография / Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д.И. Медведева. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. – 160 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; [под. ред. Н.Ю. Шведовой]. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.
14. Приходько А.Н. Концепт "Ordnung" как мерная единица немецкого этнического менталитета (лингвокультурный аспект) / А.Н. Приходько // Vita in lingua : к юбилею профессора С.Г. Воркачева : [сб. ст. / отв. ред. В.И. Карасик]. – Краснодар : Атриум, 2007. – С. 158–171.
15. Приходько А.Н. Антиконцепт как лингвокультурный феномен : партонимическое, стигматическое, эссенциальное [Электронный ресурс] / А.Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. / ред. И.С. Шевченко]. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2012. – № 5. – С. 37–51. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>

16. Тахтарова С.С. Концепт "Ordnung" как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре / С.С. Тахтарова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия : «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2009. – Вып. 3. – С. 229–234.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Просвещение, 1987. – Т. 3. – 831 с.
18. ФЭС : Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко]. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
19. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс : [пер. : И. Новоселецкая]. – М. : Рипол Классик, 2008. – 512 с.
20. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М. : Прозерпина, 1994. – 400 с.
21. Шмелев А.Д. Русский язык и неязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М. : ЯСК, 2002. – 496 с.
22. Borisenko M.W. "Ordnung muss sein..." – Betrachtungen zu einem Klischee über deutsche Mentalität / M.W. Borisenko // Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах. – Донецьк : ДонНУ, 2011. – Вип. 24. – С. 56–63.
23. Collins dictionaries [Electronic resource]. – Available from : <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/disorder>
24. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff. – Berlin, N.Y. : Walter de Gruyter, 1970. – 922 S.
25. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge . – Berlin, N.Y. : Walter de Gruyter, 1989. – 822 S.
26. Ladd P. Sign Language : Communities and Culture / P. Ladd // Encyclopedia of Language & Linguistics / [Editor-in-Chief : Keith Brown]. – [Second Edition]. – Amsterdam : Elsevier Ltd., 2006. – P. 296–303.
27. Longman Dictionary of Contemporary English / [Managing Editor St. Bullon]. – L. : Longman, 2005. – 1 950 p.
28. Nuss B. Das Faust Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen / B. Nuss. – Bonn, Berlin : Borvier, 1992. – 213 S.
29. Oxford Advanced Learner's Dictionary / [Managing Editor J. Turnbull]. – Oxford : University Press, 2010. – 1 920 p.
30. Prykhodko A.N. Konzeptualisierung der Idee "Ordnung vs. Unordnung" im Deutschen, Russischen und Ukrainischen / A.N. Prykhodko // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Hrsg. A. Katny, H. Roll. – Frankfurt/M. [u. a.] : Peter Lang Edition, 2013. – S. 33–47.

REFERENCES

- Bolotnov, A.V. (2009). *Verbalizacija koncepta "haos" v poeticheskom diskurse Serebrjanogo veka (na materiale tvorcestva M.I. Cvetaevoj, M.A. Voloshina, O. Je. Mandel'shtama)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Verbalization of the concept "chaos" in the poetic discourse of Silver Age (based on works of M.I. Tsvetaeva, M.A. Voloshin, O.E. Mandelstam)]. Kand. philol. sci. Diss. synopsis]. Tomsk (in Russian).
- Borisenko, M.W. (2011). "Ordnung muss sein..." – Betrachtungen zu einem Klischee über deutsche Mentalität. *Tipologija movnih znachen' u diahronichnomu ta zistavnomu aspektah – Typology of language values in the diachronic and comparable aspects*, 24, 56–63.
- Disorder. (n.d.) In: *Collins English Thesaurus*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/disorder>
- Dornseiff, F. (1970). *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter.
- Fasmer, M. (1987). *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*. (Vol. 3). Moscow: Prosveshhenie Publ.

- Foks, K. (2008). *Nabljudaja za anglichanami. Skrytye pravila povedenija: [Watching the English people. Hidden rules of conduct]*. Moscow: Ripol Klassik Publ.
- Gak, V.G. (2003). Ot haosa k porjadku i ot porjadka k haosu ("Anarhija mat' porjadka, porjadok – otec haosa") [From chaos to order and order to chaos ("Anarchy is the mother of order, order is the father of chaos")]. In: N.D. Arutjunova (Ed.). *Logicheskij analiz jazyka. Kosmos i haos. Konceptual'nye polja porjadka i besporjadka [The logical analysis of language. Cosmos and chaos. The conceptual field of order and disorder]* (pp. 286–293). Moscow: Indrik Publ.
- Grigor'ev, V.P. (2003). Obrazy porjadka i besporjadka u V. Hlebnikova [Images of order and disorder by Khlebnikov]. In: N.D. Arutjunova (Ed.). *Logicheskij analiz jazyka. Kosmos i haos. Konceptual'nye polja porjadka i besporjadka [The logical analysis of language. Cosmos and chaos. The conceptual field of order and disorder]* (pp. 504–518). Moscow: Indrik Publ.
- Gubskij, E.F., Korableva, G.V., and Lutchenko, V.A. (Eds.). (1997). *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]*. Moscow: INFRA-M Publ.
- Kluge, F. (1989). *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter.
- Kukushkina, E.Ju. (2003). Porjadok i besporjadok v russoj svad'be [Order and disorder in the Russian wedding]. In: N.D. Arutjunova (Ed.). *Logicheskij analiz jazyka. Kosmos i haos. Konceptual'nye polja porjadka i besporjadka [The logical analysis of language. Cosmos and chaos. The conceptual field of order and disorder]* (pp. 461–470). Moscow: Indrik Publ.
- Ladd, P. (2006). Sign Language: Communities and Culture. In: K. Brown (Ed.). *Encyclopedia of Language & Linguistics* (pp. 296–303). Amsterdam: Elsevier Ltd.
- Larina, M.B. (2011). *Korreljacija koncepta i antikoncepta v lingvokul'ture (na materiale konceptov MAGIC i GLAMOUR). Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Correlation of the concept and the anticoncept in linguo-culture (based on the concepts of MAGIC and GLAMOUR). Kand. philol. sci. diss. synopsis]*. Kemerovo (in Russian).
- Leonova, E.P. (2011). Koncept "order" ("porjadok") v anglijskoj jazykovoju kartine mira [The concept of "order" ("order") in English language picture of the world]. In: M.V. Pimenova (Ed.). *Konceptual'nye i semantiko-grammaticheskie issledovanija: pamjati prof. E.A. Pimenova [Conceptual and semantic-grammatical studies: in memory of prof. E.A. Pimenov]*(pp. 178–183). Moscow: IJa RAN Publ.
- Levin-Shtajtmann, A. (2003). Nekotorye soobrazhenija o metodologii opredelenija "kartiny mira" (na primere stereotipov "porjadok-Ordnung" v ruskom i nemeckom jazykah [Some views on the methodology for determining the "picture of the world" (on the example of stereotypes "order-Ordnung" in Russian and German)]. In: N.D. Arutjunova (Ed.). *Logicheskij analiz jazyka. Kosmos i haos. Konceptual'nye polja porjadka i besporjadka [The logical analysis of language. Cosmos and chaos. The conceptual field of order and disorder]* (pp. 221–231). Moscow: Indrik Publ.
- Longman Dictionary of Contemporary English*. (2005). L.: Longman.
- Lotman, Ju.M. (2000). *Semiosfera [Semiosphere]*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ.
- Majol, Je., and Milsted, D. (2001). *Jeti stranye anglichane [These weird British]*. Moscow: Jegmont Rossija Ltd. Publ.
- Medvedeva, T.S. (2007). Rezentacija koncepta ORDNUNG v nemeckoj jazykovoju kartine mira [Representation of the concept of ORDNUNG in German language picture of the world]. *Vestnik Udmurtskogo un-ta. –Udmurtskij Univ. Messenger*, 5 (2), 105–114 (in Russian).
- Medvedeva, T.S. (2011). *Ključevye koncepty nemeckoj lingvokul'tury [Key concepts of the German lingvoculture]*. Izhevsk: Udmurtskij Univ. Publ.
- Nuss, B. (1992). *Das Faust Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen*. Bonn, Berlin: Borvier Publ.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary*. (2010). Oxford: Oxford University Press.

- Ozhegov, S.I. (1986). *Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]*. Moscow: Russkij jazyk Publ.
- Prihod'ko, A.N. (2007). Koncept "Ordnung" kak mernaja edinica nemeckogo jetnicheskogo mentaliteta (lingvokul'turnyj aspekt) [The concept "Ordnung" as fixed unit of German ethnic mentality (the lingvocultural aspect)]. In: V.I. Karasik (Ed.). *Vita in lingua* (pp. 286–293). Krasnodar: Atrium Publ.
- Prihod'ko, A.N. (2012). Antikoncept kak linvokul'turnyj fenomen: partonimicheskoe, stigmaticheskoe, jessencial'noe [Anticoncept as a linvocultural phenomenon: pantonimic, stigmatic, essential]. *Kognicija, komunikacija, diskurs. – Cognition, communication, discourse*, 5, 37–51 (in Russian).
- Prykhodko, A.N. (2013). Konzeptualisierung der Idee "Ordnung vs. Unordnung" im Deutschen, Russischen und Ukrainischen. In: A. Katny, and H. Roll (Eds.). *Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik* (pp. 33–47). Frankfurt/M.: Peter Lang Edition.
- Shanskij, N.M. (1994). *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*. Moscow: Prozerpina Publ.
- Shmelev, A.D. (2002). *Russkij jazyk i nejazykovaja dejstvitel'nost' [The Russian language and nonlinguistic reality]*. Moscow: JaSK Publ.
- Tahtarova, S.S. (2009). Koncept "Ordnung" kak kul'turnaja dominanta v nemeckoj lingvokul'ture [The concept "Ordnung" as a cultural dominant in German lingvoculture]. *Vestnik Adygejsk. gos. un-ta. – Adygejsk. State Univ. Messenger*, 3, 229–234 (in Russian).
- Zhaivoronok, V.V. (2006). *Znaky ukraïnskoï etnokultury [Signs of the Ukrainian culture]*. Kyiv: Dovira Publ.

Приходько Анатолий Николаевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода Запорожского национального технического университета (ул. Жуковского, 64, Запорожье, 69063, Украина); e-mail: aprykhod@mail.ru

Prykhodko Anatoly Nickolaevich – doctor of Philological sciences, Zaporizhzhya National Technical University (Zhukovsky st., 64, Zaporizhzhya, 69063, Ukraine); e-mail: aprykhod@mail.ru

Павленко Людмила Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры украинского и иностранных языков Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (ул. Гоголя, 29, Днепропетровск, 49044, Украина); e-mail: pavlenkolyud@ukr.net

Pavlenko Ludmyla Volodymyrivna – kandidat of philological sciences, Dnipropetrovsk regional institute of public administration, National academy for public administration under the President of Ukraine (Gogolia st, 29, Dnipropetrovsk, 49044, Ukraine); e-mail: pavlenkolyud@ukr.net